

любивший православный люд) – монахини Спасо-Евфросиньевского монастыря спасая икону и себя перевезли её именно в Торопец. И святая икона, называвшаяся Богоматерь Одигитрия Ефесская, стала Богоматерью Торопецкой. Не под этой ли иконой венчались мои дед Иван и бабушка Прасковья? Так и случилась моя третья встреча с Преподобной, осветившая память моих предков. Да и будет ей вечная память!

Литература

1. Чантурия, В.А. Заповедники Белоруссии / В.А. Чантурия, Ф.В. Борисевич, А.С. Сардаров. - Минск, 1972.
2. Книга жыццй і хаджэнняў. - Мнск, 1994.
3. Сардаров, А.С. Книга о дорогах / А.С. Сардаров. - Минск, 2000.
4. Сардаров, А.С. Путетворение. История и культура белорусских дорог / А.С. Сардаров. – Минск, 2009.
5. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. - М., 2010.

Лаврецкий Г.А. Богословский образ храма Спаса Милостивого в Полоцке

«Но, о преблаженная невеста Христа Бога нашего, молися к Богу о стаде своем, еже еси сокупила о Христе, яко Тому подобает всякая слава, честь и поклонание с Отцем и со Святым Духом ныне и присно и в веки веком. Аминь».

(Житие преподобной Евфросинии).

Спасо-Преображенская церковь (в церковно-исторических источниках – церковь Спаса Милостивого) Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке привлекает исследователей древнерусского зодчества единением высокого духовного содержания и совершенства архитектурно-конструктивной формы. С каждым годом, по мере проводимых исследований, храм дарит нам новые открытия, но и вопросов становится все больше.

Например, почему зодчий Иван, решив самым убедительным и оригинальным способом проблему «удобство-прочность-красота», составляющую саму суть архитектуры, не стал «тиражировать» свое достижение? Ведь храм был построен за несколько недель, что

свидетельствует об отработанной методике. Это позволяло автору многократно воспроизводить композицию полоцкой церкви в разных землях. Использование уже применявшихся объемно-пространственных композиций – не редкость в древнерусском зодчестве. Иоанн не сделал этого. Почему?

Уникальность и неповторимость церкви Спаса, по-видимому, была «программой» для зодчего Ивана. Церковь должна была быть единственной! Какие духовные и творческие озарения привели древнего зодчего к созданию этого шедевра? На облике храма непременно отражаются не просто черты эпохи, в которую он создавался. Архитектор воплощает в произведении свойственное только ему понимание красоты и гармонии. В ассоциативных, порой неосознаваемых самим автором, образах проявляется его отношение к действительности. Свой отпечаток на будущий храм оказывает и личность заказчика. В каждой из церквей можно найти запечатленный неповторимый сплав всех тех особенностей, которые отличают ту или иную святыню от других. Каким же образом Преподобная Евфросиния могла повлиять на созданный зодчим Иоанном храм?

Примечателен такой факт: в «Повести жития» Евфросинии упоминается о просьбе преподобной жить ей в голубце Софийского собора («и потом проси у епископа сущаго тогда, нарицаемого Илью, правящего стол святое Софеи в Полотьске, дабы ей велел ту пребыти в церкви святей Софеи в гольбци камене. И повеле ей, да пребывает ту. Вшедши же, начат подвижнейши подвиг постнический воспринимати, и начат книги писати своима рукама, и наем емлющи, требующим даяше»). «То же в подражание тех древних Иерусалимских дев, – комментирует это место Жития святитель Димитрий Ростовский, – среди коих была и Пречистая Дева Богородица, живших при Соломоновой Святая Святых церкви в особных камарах, при стене церковной на то устроенных» [10, с. 28.].

До сих пор для многих исследователей остается загадкой, что из себя представлял этот «голубец». А. Журавский считает, что преподобная жила «ў галубятні царквы святой Сафіі» [5, с. 80]. А. Мельников говорит о «келии, встроенной в стену возведенного ее дедом собора Святой Софии» [10, с. 28.]. Объясняя «необходимость языческих колумбарий (голубцов) в усыпальницах

христианских», епископ Порфирий (Успенский) писал о подобии кладбища с устроенными печурками «голубятне со многими гнездами» [3, с.149 – 150.]. Всю восточную сторону Софийского собора в XII в. прикрыл целый комплекс гробниц. Исследователь древнерусского зодчества П. Раппопорт считает, что это было сделано «вопреки тому, что было принято в русской архитектуре. В состав комплекса гробниц входила небольшая бесстолпная церковь с прямоугольной в плане апсидой» [13, с. 60]. Можно предположить, что это был первый подвижнический опыт Евфросинии. Именно а такой суровой обстановке она могла приблизиться к «прежним женам», которые «духовным мечем отсекоша от себе плотскыя сласти, предавше тела своя на пост и на бдение».

Кроме «функционального» содержания храма-столпа, особое значение имеет иная сущность этого выдающегося памятника. Размышляя над историей создания Спасо-Преображенского храма, пристально вглядываясь в его облик, пытаюсь проникнуть в замысел зодчего Ивана, нельзя не обратить внимания на удивительные аналогии, ассоциации, связывающие этот храм со Священным Писанием. Необычна переключка между Писанием и текстом «Жития», подобие явлений.

«И аз Иоанн видех град святыи, Иерусалим нов сходящ от Бога с небесе, приготован яко невесту украшену мужу своему», (Откр., 21:2). – «Бе муж именован Иван, приставник над делатели церковными», – вторит «Житие». Мастер, возглавлявший строительную артель, всегда представлял образ будущего храма, по сути, видел этот храм.

«И слышах глас велии с небесе, глаголющ: се, скиния Божия с человеки, и вселится с ними: и тии людие Его будут, и сам Бог будет с ними Бог их» (Откр., 21:3). «И рече седай на престоле: се нова вся творю. И гагола ми: напиши, яко сия словеса истинна и верна суть» (Откр., 21:5). – «К нему же прихожаше многажды глас свитающу дни, глагола: «О Иване! Востани и поиди на дело Вседръжителя Spаса!» («Житие»).

И Иоанн Богослов, и Иван-мастер слышат глас, сходящий с небес. И в первом, и во втором случае, идет речь о храме. Иоанн Богослов был исполнен благодати свидетельствовать о скинии – Новом Иерусалиме, а Иоанну-мастеру было предназначено создать

совершенно новый образ православного храма. Прочтение в полоцком храме, «небольшом по размерам, изящным по постройке» [6, с. 26] образа Иерусалима вполне правомерно.

На стене в келии сохранилось изображение Евфросинии, держащей Спасскую церковь. В этом иконографически традиционном изображении заказчика или основателя храма с моделью можно увидеть и преподобную с дарохранительницей «Иерусалимом». «Иерусалимами» или «Сионами» называются сосуды для хранения Святых Даров. До сер. XVII в. в русских письменных источниках они назывались только «иерусалимами» [14, с. 55]. Иерусалимский Град Давидов – гора Сион – символ соединения Славы Божией Ветхого Завета и Нового, «егда Дух сниде Святый во огненных языцех» (Последование Св. Пятидесятницы. На утрени, Песнь 6) на учеников Христовых, находившихся в Сионской Горнице. Огненные храмы (имеющие каскады пламенеvidных кокошников, получившие развитие с XV в.). Дарохранительницы по форме всегда храмоподобны. Возможно, древние Сионы, изготовлявшиеся специально для какого-либо определенного храма, имели строение, подобное архитектурным формам этого храма. [8, с. 152].

Сравнение отрывков текстов «Откровения» и «Жития» дает возможность допустить, что обновление образного языка православной полоцкой архитектуры намеренно перекликается с обновлением, предсказанным Богом. Из «Жития» следует, что в создании Спасского храма Евфросиния была авторитетом для мастера Ивана, но не являлась непосредственным «заказчиком»: «Ты ли, госпоже, присылаеш понужати мене на дело?» – обращается он к преподобной. «Она же рече: «Ни». Евфросиния, тем не менее, направляет Ивана на строительство: «Ашче и не аз тя возбуждаю, а кто тя ни позывает на таковое дело, того послушай прилежно и с потщанием». Примечательно и то, что «видивше совършенну церковь», воздавая благодарственную молитву, Евфросиния именно себя называет создателем храма: «Ты, Господи, Сердцевидьче, Благодателю, Боже богом, милостивый Господи, призри на храм Свой, яже создах во имя Твое». По-видимому, это является соответствием положению 7 Вселенского Собора (787 г.). Оно регламентировало отношение не только к иконописцу, но и к мастеру, как человеку, который благодаря своему таланту, умению,

способен донести идею, ниспосланную ему свыше: «Не изобретение живописцев производит иконы, а ненарушимый закон и предание Православной Церкви – не живописец, а святые отцы изобретают и предписывают: очевидно им принадлежит диатаксис, живописцу же только исполнение».

Вспомним слова святого Иоанна Богослова о новом Иерусалиме, сходящем от Бога с неба, «приготован яко невесту украшену мужу своему» (Откр., 21:2). В церкви «невестами христовыми» называют монахинь. Еще в юности Предслава отвечала на предложение выйти замуж: «А иже прежня жены... поидоша в след Христа, жениха своего, то тии суть памятни на земли, и имена их написана на небесех, и тамо с аггела беспрестани славят Бога». Не образ ли такой невесты Христовой явил нам зодчий Иван?

Сравним описание невесты Господней – метафоры Иерусалима в Книге пророка Иезекииля с архитектурно-пластическими и декоративными особенностями храма Спаса Милостивого, которые и делают его «торжественным храмом»[13, с. 62]. Наш храм обнаруживает поразительное сходство с описанием невесты (Иерусалима), которое дает Господь Бог устами пророка Иезекииля в 16 главе.

Стих 10 «И облекох тя в пестроты и обух тя в червлены, и препоясах тя виссоном, и возложих на тя трихаптон» можно истолковать следующим образом. Церковь построена в традиционной для полоцкой храмовой архитектуры технике – кладка со скрытым рядом. Знаменательно то, что плинфы, выходящие на фасад, были дополнительно покрашены («червлены»), что усиливало колористическую выразительность фасадов. «Трихаптону» (шелковому покрывалу) уподоблена форма трифолия (на постаменте), покрытого обмазкой.

Стих 11 «И украсил тя оутварию и возложих на запястие на руке твои и гривну на выю твою». Арки окон и порталов церкви были обрамлены «бровками»: циркульными в нижнем ярусе и с килевидными завершениями в верхнем. Полукруглые колонны в верхней части имеют выступ. Трехлопастные, или бистерические [15, с.7] «кокошники», обрамляющие постамент барабана (шей), не только решают конструктивную задачу, но и являются активным пластическим и декоративным элементом, подчеркивая стройность барабана и развивая рисунок закомар.

Стихи 12-13 «И дах венец хвалы на главу твою. И была еси добра зело зело, и оуправила еси на царство». Высокая шея храма делала весь его силуэт выразительным элементом в окружающем ландшафте. Далеко видимый купол-глава Спасской церкви был вызолочен, неся крест как знамение веры Православной.

Стих 14 «И изыде имя твое во языки в доброте твоей, зане совершенно бе доброте твоей, зане совершенно бе лепотою в красоте, юже оучиних на тебе, глаголет адонаи Господь», кажется, напрямую связан с эпизодом из «Жития»: «Преподобная же Евфросиния, видивше совершenu церковь, возрадовалася душею. И бысть священие и велия радость всем христьяном. и бысть тръжество велие, и праздноваша дни многи». После возведения храма в наставлении сестрам святая Евфросиния говорит: «Се собрах вы, яко кокош птенца, под крыле свои и в паствину свою, яко овца». Эти слова перекликаются со словами Иисуса Христа: «Иерусалиме, Иерусалиме, избивавый пророки и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле» (Мф., 23: 37). («Якоже кокош гнездо свое под криле» Лк., 13; 34). Таким образом, можно предположить, что храм с конструкциями в виде кокошников является символом единения и обновленного Иерусалима.

Учитывая любовь Евфросинии к книгам, в архитектуре храма можно увидеть ещё один образ. Заставки в рукописных текстах являются своеобразными наверхиями к текстам. В этом отношении храм Спаса может быть понят как книга с заставками-наверхиями в виде кокошников.

То, что конструкция постамента решена в виде трифолиев – «кокошников», можно также непосредственно соотнести и с личностью преподобной Евфросинии, и с самим Христом. Посвящение полоцкого храма Спасу Вседержителю также логически можно связать со скинией, о которой говорил глас Иоанну Богослову (се, скиния Божия с человеки, и вселится с ними: и тии людие Его будут, и сам Бог будет с ними Бог их). Более того, Спасская церковь может быть соотнесена с Христом как непосредственное воплощение самого Христа. «Храму с древнейших времен усваивается символическое значение Христа и значение человека спасающегося во Христе. В любом же из этих

значений присутствует понятие о царствии Божиим» [9, с.19–20]. «Верх церковный есть глава Господня», «главу убо церковную держит Христос, а шию апостоли, а пазухи евангелисты. А пояса праздники», «трапеза есть перси Господня», «столпци олтарни суть колена агня», свидетельствуют различные «Толковые службы» [1, с. 198].

Максим Исповедник видел в храме образ человека: «Святая церковь Божия подобна человеку, имея святилищем душу, божественный жертвенник - ум и храм - тело, и служба как бы образом и подобием человека» [11, с. 307]. «Храм Божий - человек безукоризненный», – говорил и Евагрий [7, с. 601.]. Блаженный Василий говорит: «Непрестанная молитва производит в душе ясную мысль о Боге; и водружение нами в себе памятования о Боге есть вселение в нас Бога». Так соделываемся мы храмом Божиим» [12, с. 756].

С определением «Трапеза есть перси Господня» перекликаются слова поучения Ефрема Сирина: «И вечером, войдя в храмину сердца твоего, расчисли и спроси сам себя: «не прогневал ли я чемнибудь Бога?» [4, с. 434]. Учитывая расположение келии Евфросинии слева относительно образа Христа Пантократора, прочитывая пониженный притвор как «перси Господня», мы неизменно приходим к мысли, что в этом семантическом ряду келия Евфросинии будет восприниматься как сердце храма.

В архитектурном творчестве, связанном со строительством храмов, на протяжении многих столетий решается вопрос о соответствии наружного облика с престольным образом. Задача эта не проста. Удивительно то, что древние храмы и сегодня остаются по-особому близкими и понятными людям.

Литература

1. Бусева-Давыдова, И. Л. Толкования на литургию и представления о символике храма в Древней Руси / И.Л. Бусева-Давыдова // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994.

2. Гуляницкий, Н. Ф. Крестовокупольный храм древней Руси и грекоантичная традиция / Н.Ф. Гуляницкий // Архитектура Мира. М.1993. С.165 - 172

3. Епископ Порфирий (Успенский). Святые земли Итальянской. М., 1996.

4. Святой Ефрем Сирианин. Общие уроки о подвижнической жизни / Добротолюбие. - М., 1993. Т.4.

5. Жураўскі, А. І. Царкоўнаславянская мова ў старажытнай Беларусі / А.І. Жураўскі. // Тэзісы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 1000-годдзю Полацкай епархіі і Праваслаўнай царквы на Беларусі. Мінск., 1992.

6. Полоцкий летописец / Историко-архитектурный журнал - Полоцк, 1992.

7. Изречения Евагрия Монаха о духовной жизни. / Добротолюбие. - М., 1993. Т.2.

8. Кудрявцева, Т. Русское церковное прикладное искусство / Т. К. Удрявцева./ К Свету, 1993. №17.

9. Максим Исповедник «Мистагогии» / Настольная книга священнослужителя. - М. 1983. Т.4.

10. Мельников, А. А. Преподобная Евфросиния Полоцкая / А.А. Мельников. - Минск, 1997.

11. Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. - СПб., 1855. Т.1.

12. Подвижнические наставления Святого Исаака Сирианина // Добротолюбие. - М., 1993, Т.4.

13. Стерлигова, И. А. Иерусалимы как литургические сосуды в Древней Руси / И.А. Стерлигова //Иерусалим в русской культуре. – М., 1994.

14. Хозеров, И. М. К исследованию конструкции Спасского храма в Полоцке / И. М. Хозеров. - Смоленск, 1928.

Венідзіктаў С.В., Наздын-Платніцкая А.І. Сучасны стан традыцыйных і нетрадыцыйных рэлігійных напрамкаў у Рэспубліцы Беларусь

За апошнія два дзесяцігоддзі значэнне рэлігіі ў Беларусі істотна ўзрасло. Доля праваслаўных цалкам карэспандуе з доляй прадстаўнікоў славянскіх этнасаў у складзе насельніцтва Рэспублікі Беларусь, а доля мусульман – з прадстаўніцтвам цюркскіх і каўказскіх этнічных груп.